

Цзи Юэ попросил слугу проводить его младшего брата Шуан Эра. Потом заметил выражение лица Бай Шу, улыбнулся и спросил: “Молодой мастер Бай знает Хань Шидзи?”

Бай Шу на мгновение опешил, затем покачал головой и сказал: “Это тот Хань Шидзи, который сломал служанке руки и ноги и отрезал ей язык? Я его не знаю.”

Цзи Юэ на мгновение опешил, а затем улыбнулся: “Я увидел, как молодой мастер Бай только что разговаривал с Хань Шидзи. Я думал, вы двое знакомы друг с другом. Извините, я не понял.”

Бай Шу удивленно посмотрел на Цзи Юэ, он старался быть торжественным, но был юным и полным и не обладал величием.

Затем Бай Шу наклонил голову и серьезно спросил: “Это был Хань Шидзи? Но он такой красивый, мягкий и добросердечный, он совсем не похож на того, о ком ходят слухи, как о убийце Яшу. Возможно, это какое-то недоразумение? Я встречался с ним всего один раз, когда вернулся в столицу, и мне он показался жалким.”

Цзи Юэ был ошеломлен странными прилагательными Бай Шу, он не до конца понимал, говорили ли они об одном человеке или нет.

Молодой мастер, который подошёл вместе с Цзи Юэ услышал это, и подумал, что его зрение ухудшилось. Он не мог скрыть своего потрясения, посмотрел на Бай Шу и воскликнул: “Хан Сянь красивый и добросердечный? Твои глаза слепы? Ты думаешь он жалок...”

Бай Шу с несчастным видом уставился на этого человека и сказал: “Что за чушь ты несешь, он самый красивый человек, которого я когда-либо видел, и ты не можешь сравниться с ним. Что касается жалости, то, когда я впервые увидел Хань Шидзи, он стоял рядом с рестораном и грустно смотрел на него. С таким же успехом он мог быть нищим. Кто выходит на улицу без денег? В конце концов, я дал ему слиток серебра. Разве это не жалко для наследника?”

Внезапно услышав такой взрывоопасный разговор о семье Хань, Цзи Юэ начал мечтать зашить рот Бай Шу.

Просто у Хань Шидзи не было с собой денег. Как нищему, ему дали слиток серебра. Если бы об этом слышали это обязательно распространилось бы, как анекдот.

Думая, что семья Хань присутствовала на банкете в их дворце и им кто-нибудь передаст этот разговор, и возможно, поинтересуется почему родственники, так жестоко обходится с Хань Шидзи... Цзи Юэ не мог дожидаться, чтобы дать пощечину этому молодому мастеру, который задал настолько не удачные вопросы.

Почему он задавал Бай Шу эти вопросы? И почему Бай Шу, парень, который ни капельки не

понимал человеческой природы, продолжал, описывать красоту Хань Сяня?

Когда другие гости слышали слова Бай Шу, они все посмотрели на него в шоке, как будто у него на голове внезапно выросли два рога.

Давайте не будем говорить о том, жестоко ли обращались с Хань Сянем в его доме. Но что касается его внешности, то он не далеко ушёл от призрака. Где хоть капля привлекательности?

Но, глядя на настойчивость и серьезность в ясных и прозрачных глазах Бай Шу, все должны были сказать, что младший брат генерала Бая действительно мало, что видел.

Просто при мысли о том, что Хань Сянь, по его словам, выглядит красивее, чем все они вместе взятые, глаза всех, кто смотрит на Бай Шу, становились все менее дружелюбными.

Они были не так хороши, как тощий больной человек, и было стыдно, это услышать.

Цзи Юэ было горько в его сердце, и он больше не смел позволить Бай Шу говорить здесь глупости, иначе будет бунт.

Каждый, кто пришёл на банкет - гордый сын неба из хорошей семьи, который не хотел бы, чтобы его необъяснимо унижали на публике, что выглядит уродливее призрака.

Его семья устроила этот банкет, чтобы встретиться с друзьями, а не наживать врагов.

По этой причине он был зол на младшего брата, который так не вовремя упал в воду. Если бы не он, Бай Шу не пришлось бы его спасать. А потом наговорить все это.

Независимо от того, что думал Цзи Юэ в своем сердце, на его лице все еще была добрая улыбка. Он пытался найти тему для разговора, чтобы отвлечь внимание от этого вопроса, когда увидел слугу, поспешно идущего в их сторону.

То, что хотел сказать Цзи Юэ, застряло у него в горле. Он извинился и отошел в сторону.

Когда слуга увидел это, он шагнул к нему и быстро прошептал на ухо: "Молодой господин, Хань Шидзи только что почувствовал недомогание. Он сказал, что впервые присутствовал на банкете, поэтому не хочет никого тревожить. Он пошел домой один. Извините мою смелость, я решил сообщить об этом господину."

Цзи Юэ выслушал, нахмурился и прошептал: "Шидзи нездоров, почему ты отпустил его

одного? Неужели никто не последовал за ним? Вы уведомили госпожу Хань или других его родственников?”

Слуга поспешно сказал: “Кого-то послали следовать за ним, но Хань Шидзи попросил его вернуться. Госпоже Хань, сейчас, сообщат.”

Хотя слуга и сделал все, что мог, на душе у него было горько. Кто бы мог подумать, что он встретит такого неразумного мастера.

Как можно, придя на банкет в чужой дом, сказать, что плохо себя чувствуешь, а потом пойти домой одному.

Остальные члены семьи Хань еще не знают об этом. Если сказать им при всех гостях, семья Хань неизбежно оставит впечатление, что они не заботятся о Шидзи. И им надо будет тоже покинуть банкет. Кроме того, не нужно говорить, что этот поступок Шидзи показывает его неуважение к старшим.

Но поступок одного члена влияет на репутацию всей семьи.

Цзи Юэ, естественно, знал эту истину, он немного подумал и прошептал: “Иди найди Хань Ювэня, он и Шидзи - братья. Я собираюсь рассказать об этом своей матери и разобраться с этим.”

Слуга выслушал приказ, и принялся за дело.

Затем Цзи Юэ повернул голову, собираясь увести разговор в сторону, но он не увидел Бай Шу, поэтому спросил: “Где молодой мастер Бай?”

Человек, который говорил, что Бай Шу был слепым, холодно фыркнул: “Он сказал, что что-то случилось, и ему срочно надо в другое место. Это вероятно, потому, что мы слишком уродливы, чтобы глаза Молодого мастера Баю смотрели на нас.”

Когда Цзи Юэ услышал эти обиженные слова, он мог только плакать в душе. Он больше ничего не спрашивал о Бай Шу. Затем он снова извинился, и отправился на поиски принцессы Юнцзюнь.

Посеяв хаос во дворце Юнцзюнь, Хань Сянь спокойно возвращался домой. Вместо того чтобы сесть в экипаж, он пошел пешком. От дворца Юнцзюнь до особняка Хоу было не очень далеко. Пройти такое короткое расстояние пешком, можно посчитать за упражнение.

Причина, по которой Хань Сянь внезапно решил вернуться, заключалась в том, что он случайно услышал мысли слуги Хань Юэчжуном, который бродил вокруг. Когда этот человек увидел его, он презрительно подумал, что молодой хозяин, ничего не решает и он даже не

может встретить свою сестру Хань Минчжу, которая стоит у ворот дома Хань. Что ему определенно достанется от старой госпожи или что-то в этом роде. Во-вторых, Хань Сянь считал этот банкет бессмысленным.

Он планировал жить комфортной жизнью. То есть он просто собирался делать все, что хочет. Приходить и участвовать, когда он счастлив, и уходить, когда он недоволен.

Что касается его репутации в глазах окружающих, то ему все равно. В любом случае, он не планирует жениться и заводить детей в своей жизни. Так что ему делать, если он так устал? Конечно, он хочет домой и ему все равно, как это будет выглядеть.

Когда Хань Сянь и Ань Цао завернули за угол, они издали увидели группу людей, стоящих у боковых ворот. В центре был паланкин, перед которым стояли четыре девушки, а за ним 10 охранников и повозки, нагруженные вещами.

В этот момент, привратник у двери объяснял: "Четвертая госпожа, мы получили известие о том, что вы возвращаетесь по водной дороге, и вас ждали там, через два дня. Сегодня все господа отправились на банкет во дворец Юнцзюнь. Если бы письмо о вашем приезде пришло раньше, Госпожа определенно была бы счастлива."

"Поскольку Госпожи здесь нет, давайте не будем ждать, пока она вернется. Откройте ворота и наша молодая госпожа войдет в дом, чтобы встретиться со старой госпожой. По какой причине мы вынуждены уже час стоять перед закрытыми воротами?" Девушка в красном, стоявшая перед паланкином, резко нахмурилась.

Привратник с улыбкой поклонился и почтительно сказал: "Маленькие ворота уже давно открыты, просто пройдите полмили на запад, внутри вас ждут люди. Они проводят вас в особняк четвертой госпожи. Старая госпожа была не здорова в эти дни и сейчас спит. Узнав, что четвертая внучка дома, она будет счастлива, и ее болезнь немного исцелится."

Когда Хань Сянь услышал это, он внезапно рассмеялся. Этот привратник раньше служил у Хань Чжо. Из-за проблем с ногой его отправили охранять ворота.

Сегодня он и еще один человек охраняли дверь. Но у второго начался понос. Он знал, что этот человек боялся Хань Сяня, но считал, что раз того не дома, проблем не будет. Когда он вернулся бы, вся пыль уже осела.

Так что теперь, когда он услышал холодный смех Хань Сяня его сердце скрипнуло, и он упал на колени, не смея поднять глаза, и умоляя сохранить ему жизнь.

Хань Сянь медленно подошел к нему, и бесцеремонно пнул его.

Привратник воспользовался ситуацией и отполз. Хань Сянь стоял у ворот, прищурившись, и

неторопливо сказал: "Если ты слеп и не видишь людей, ты можешь стать собакой. Я помню, что в доме была собачья будка или что-то в этом роде. Подумай об этом. Ты вполне подходишь, чтобы в ней жить."

После того, как Хань Сянь закончил говорить, Ань Цао шагнул вперед и резко сказал привратнику: "Ты видел, что Шидзи возвращается, так почему бы тебе не открыть ворота?"

Неужели они все мертвы? Привратнику хотелось завопить, но он не осмеливался встретиться с Хань Сянем лицом к лицу.

Он поднялся и открыл ворота, не сказав ни слова. Хань Сянь даже не взглянул на Хань Минчжу и остальных, не говоря уже о том, чтобы поздороваться. Он медленно вошел в дом Хань.

В своей прошлой жизни Хань Минчжу вошла через боковые ворота без его помощи, а не отправилась искать маленькую дверь. Наверное, что как ее старший брат, он должен был сопровождать сестру на встречу со старой госпожой. Но он не знаком с Хань Минчжу, не в настроении, и не готов выполнять эту тяжелую работу.

Задний двор изначально был полем битвы Хань Минчжу. Та очень хорошо адаптировалась в его предыдущей жизни, и в этой будет только лучше.

Хань Минчжу в паланкине тихо приоткрыла угол занавески, когда услышала обращение "Шидзи". Она смутно разглядела половину увядших щек Хань Сяня. Неизвестно, было ли это из-за связи брата и сестры, но худое и больное лицо заставило Хань Минчжу почувствовать боль в сердце. Ее глаза покраснели, и она задернула занавеску.

Ань Цао думал, что Хань Сянь встретит сестру, и почувствовал себя неловко, когда этого не случилось, но он стал более осторожным и промолчал.

Когда Хань Сянь прибыл во двор Фанлань, Бихуа и остальные слуги не знали, что произошло. Но увидев, что Ань Цао подмигивает, они воспряли духом.

Когда Хань Сянь вышел во двор, он внезапно остановился, а затем попросил всех оставить его одного.

Бихуа подумала, что он в плохом настроении. Выслушав приказ, она немедленно кивнула всем остальным, и они тихо разошлись.

После того, как все ушли, Хань Сянь посмотрел в сторону персикового дерева во дворе и с интересом спросил: "Что ты делаешь, лежа на стене? Может выйдешь?" Как только его голос затих, Бай Шу высунул голову, а затем прыгнул во двор Хань Сяня.

Бай Шу неловко встал перед Хань Своём, а затем прошептал: "Откуда ты знаешь, где я был?"

Мой брат говорит, что мои навыки в боевых искусствах очень высоки. Меня большинство людей не могут обнаружить.”

Хан Сянь опустил глаза и подумал про себя: "Откуда знаю? Естественно, слышу твои мысли." Но он не ответил на этот вопрос, а посмотрел на Бай Шу и сказал: "Зачем ты меня искал?"

Лицо Бай Шу слегка покраснело, и он сказал: "Я только что услышал, что ты плохо себя чувствуешь, поэтому я пришел посмотреть.”

Это правда, но он не ожидал, что его обнаружат.

Хан Сянь посмотрел на смущенного Бай Шу: "Это правильно. Я верну тебе деньги, которые одолжил в прошлый раз.”

Услышав это, Бай Шу поспешно поднял голову, махнул рукой и затараторил в панике: "Все в порядке, у меня их много, ты... ты можешь их использовать, я... У меня есть кое-что дома, так что давай я пойду." Сказав это, он прыгнул на персиковое дерево и тихо покинул двор Хань Сяня.

Хань Сянь остался стоять, прищурившись, глядя на возвышающуюся стену.

<http://bllate.org/book/13913/1226096>